

- порядок передачи сотового телефона от гражданина к начальнику отряда по окончании данной процедуры.

Таким образом, разработка и внедрение вышеуказанных положений в практическую деятельность ЛТП будет, с одной стороны, способствовать реализации права граждан, находящихся в ЛТП, на телефонные разговоры и поддержание социально-полезных связей с родственниками, а с другой – осуществлению правовой регламентации и упорядочению порядка пользования данной категорией лиц средствами сотовой телефонной связи.

УДК 343

Д. И. Галузо

студент 3 курса факультета экономики и права

Могилевского государственного университета

им. А. А. Кулешова

А. И. Макштарева

преподаватель кафедры уголовного права

и уголовного процесса Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова, магистр исторических наук

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТИГМАТИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ОБРАЗОВАНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В современном мире рецидивная преступность является одной из причин социальной деградации общества. Ежедневно большое количество высококвалифицированных юристов анализируют статистические данные в поисках причин появления такой «болезни», как рецидив. Однако полученный результат сводится к обобщению нескольких проблем в единый комплекс, который, по мнению большинства, и приводит к совершению новых преступлений: трудовая и бытовая неустроенность, низкий уровень образования и, конечно же, алкогольная зависимость. Следует отметить, что приведенные негативные явления являются лишь поверхностными или сопутствующими причинами, когда корень развития рецидивной преступности, с правовой точки зрения остается неисследованным. Раскрытию первопричин способствуют положения теории социальной стигматизации, разработанной Френком Танненбаумом в работе «Преступность и общество» 1938 года.

В основе указанной теории лежит древнегреческое понятие «stigma», которое обозначает «клеймо» или «ярлык». Согласно историческим данным в древности процессу клеймения подвергались преступники, которые в последующем превращались в изгоев общества. Вероятно, планировалось, что такая мера борьбы пристыдит человека, за-

ставит его встать на путь исправления, но в действительности это привело лишь к совершению новых, еще более тяжких преступлений, являющихся своеобразной ответной реакцией на социальное отторжение.

Нетрудно заметить, что клеймение людей, нарушивших закон, имеет место быть и в современном обществе, изменилась лишь форма этого процесса из физической в моральную. Так, лицо, отбывшее наказание в местах лишения свободы, возвращаясь к обычной жизни законопослушного человека, встречается с рядом проблем:

1. Утрата социально полезных связей: образуется пренебрежение в общении с таким человеком со стороны членов его семьи, коллег и друзей, что приводит к поиску контакта с людьми, соответствующими его прочно закрепившемуся статусу преступника, то есть такими же бывшими преступниками, как и он сам или друзьями, все еще пребывающими в местах отбывания наказания. Таким образом, вновь возникает связь с преступным миром, которая и способствует совершению новых преступлений.

2. Невозможность трудоустройства: при выборе места работы каждый из нас исходит из своих желаний, возможностей и навыков, однако благодаря созданным ярлыкам преступника, вора, убийцы или насильника, лица, вышедшие на свободу, вынуждены исходить лишь из фактора доступности, так как приобретенный ранее преступный статус закрывает множество дорог, открытых для законопослушных граждан. И как следствие, нежелание работать на нелюбимой, низкооплачиваемой и непрестижной работе приводит к возврату в мир легкодоступных средств к существованию, то есть к совершению новых преступлений.

Следует отметить, что проблема осуждения людей, совершивших преступление, без возможности восстановления социального статуса, поднималась еще в XIX веке в произведении русского классика М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Так, примером служит отрывок из знаменитого монолога Печорина: «...Все читали на моем лице признаки дурных свойств, которых не было; но их предполагали – и они родились. Я был скромн – меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я был готов любить весь мир, – меня никто не понял: и я выучился ненавидеть. Я говорил правду – мне не верили: я начал обманывать...». Таким образом, можно сделать вывод, что неверная реакция общества на отклоняющееся от установленных норм поведение – это и есть первопричина, основной фактор повторения преступной деятельности. При этом новые и новые преступления являются ключом к самоутверждению личности, пусть и с негативной стороны, поскольку положительному утверждению препятствует пренебрежительное отношение со стороны законопослушного общества.

Стигматизация, как и любой другой процесс, состоит из определенного количества этапов. В 1951 году американским криминологом

Э. Лемертом был выработан механизм стигматизации, который включает пять последовательных событий, приводящих к постоянной преступной деятельности лица:

- 1) нарушение человеком правил поведения;
- 2) интеракция окружающих людей в форме отрицательной оценки;
- 3) вторичное правонарушение, вызванное чувством обиды и враждебным отношением к окружению;
- 4) осуждение, влекущее стигматизацию;
- 5) укрепление лица на преступном пути, восприятие роли преступника.

Однако такой механизм применим лишь к лицу, уже совершившему хотя бы единожды преступление. Но следует отметить, что некоторые сторонники теории стигматизации предполагают, что основы девиантного поведения могут быть заложены еще в детстве, в процессе неправильного воспитания малолетнего ребенка. Так, социолог Л. Уорд вывел свою систему воздействия общества на эмоциональное и психическое состояние ребенка, которое может привести к совершению им в последующем преступлений: ни для кого не секрет, что шалости для маленького ребенка – это привычное явление, которое воспринимается им как мера дозволенного поведения. Однако такое нарушение правил поведения приведет к образованию запретов и требований о прекращении проступков со стороны общества и родителей. В результате ребенок может расценить такой запрет как переход в глазах родителей и общества из статуса «хорошего» ребенка в статус «плохого». Попадая в такую ситуацию, ребенок пытается оправдать себя, прибегая к хитрости и лжи, и опять-таки сталкивается с пренебрежением родителей, что более укрепит его статус «плохого ребенка». Далее, когда ребенок осознает, что все его попытки вернуться в группу «хороших» детей расцениваются как доказательства того, что он «плохой», может образоваться предрасположенность к девиантному поведению, в последующем перерастающая в активную непрерывную преступную деятельность. Таким образом, рассмотренная точка зрения вовсе не говорит о том, что нужно поощрять неправильное поведение наших детей, чтобы предостеречь их от совершения в последующем преступлений, а ребенку, в общем как и любому человеку, нужно давать шанс на самореализацию и исправление, не акцентируя постоянно внимание на его проступках. Так, если человек будет осознавать, что, несмотря на все его положительные поступки и стремление вернуться к нормальной жизни, общество все равно оставит для него пожизненный «ярлык преступника», то соответственно и человеку будет некомфортно жить в таком обществе, а как следствие, он будет стремиться вернуться туда, где его ценят, уважают и принимают, т. е. в «преступный мир».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что теория стигматизации играет существенную роль в предупреждении и пресечении рецидивов со стороны лиц, подверженных преступной деятельности, поскольку она привлекает внимание к проблеме ресоциализации лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, взывая к неукоснительному соблюдению в обществе принципов равенства всех граждан перед законом, уважения их прав и интересов. Кроме того, немаловажным остается вопрос изменения моральной составляющей в совместном существовании законопослушных граждан и лиц, совершивших преступления. Всем нам еще с детства известна фраза, что «каждый имеет право на ошибку», однако прожить потом с этой ошибкой всю жизнь в нашем современном обществе крайне тяжело.

УДК 343.95

А. В. Гладков
адъюнкт Академии МВД Республики Беларусь

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИЯ»

Коррупционную преступность сегодня с уверенностью можно назвать традиционным и достаточно распространенным видом преступности, существующем не только в нашем государстве, но и во многих других цивилизованных странах мира. Изучение такого явления, как коррупция, в последнее время породило широкие дискуссии относительно определения самого понятия «коррупция», системности ее проявлений. При этом среди многообразного спектра мнений относительно коррупции до сих пор не существует какого-либо общепризнанного, классического определения, которое имело бы четкую, полную и непротиворечивую оценку явления коррупции. Такая ситуация не случайна, так как коррупция относится к числу сложных, комплексных, гибридных явлений. Вместе с тем четкое и полное определение данного термина влияет на определение видов наказуемых деяний, совершение которых влечет установленную ответственность. Однако разнообразие подходов к определению рассматриваемого понятия и особенности правовых систем не способствуют быстрому и единообразному определению указанного термина, что влечет в свою очередь не всегда своевременное и полное реагирование на возникающие угрозы

Следует отметить, что сам термин «коррупция» берет свое начало от латинского *corruptio*, что в буквальном переводе означает 'нарушение, порча, подкуп, фальсификация'. Словарные источники под коррупцией понимают «подкупность, продажность должностных лиц и обще-